

УДК 321

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Реутов Николай Владимирович соискатель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82).
E-mail: luga5050@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается активное долголетие как концепция, позволяющая перенести дискуссии о последствиях старения с негативных ожиданий роста нагрузки на государственные финансы и экономику к обсуждению возможностей более активного использования потенциала пожилых людей. Автором рассматриваются ключевые проблемы активного долголетия в России, действующие инструменты социальной политики государства по повышению благополучия пожилых людей.

Ключевые слова: активное долголетие, государственная политика, достижение, здоровье, продолжительность жизни, традиции.

Согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), активное долголетие – это оптимизация возможностей в области здоровья, социального участия в жизни общества и безопасности для улучшения качества жизни людей в процессе старения [6]. По сравнению с ВОЗ, Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) в определении активного долголетия ставит основной акцент на участии пожилых в формальном рынке труда, а также в других видах неоплаченной производственной деятельности (например, уход за членами семьи и волонтерство), что с одной стороны само по себе выступает условием для экономической независимости в старости, а с другой – обеспечивается инвестициями в здоровье и безопасные условия жизни пожилых [8].

Смысловые позиции долголетия достаточно объемны и включают в себя множество аспектов. Долголетие, прежде всего, долгая активная жизнедеятельность, складывающаяся из творчества, здорового образа жизни, духовного роста, интеллектуального совершенствования, обогащения внутреннего мира.

По мнению А.А. Ермолиной и М.А. Варламовой, одной из ключевых проблем активного долголетия России является низкая продолжительность жизни и плохое состояние здоровья, в том числе психологическое. Возможные пути улучшения ситуации – это повышение доступности медицинских услуг, где Россия демонстрирует наихудший результат в рейтинге ЕС.

Еще одной отличительной проблемой активного долголетия России, по мнению исследователей, является низкая доля пожилых, проживающих отдельно от других родственников. Это связано с распространенностью многопоколенных семей в России, что может быть следствием как некачественного социального обслуживания, так и недоступностью жилья для молодежи. Кроме указанных причин, важно понимать, что совместное проживание нескольких поколений может иметь не только вынужденную природу, но и быть обусловлено традициями российского общества.

Наконец, к слабым сторонам активности долголетия в России следует отнести низкую общественную активность (волонтерство) и слабые социальные связи.

Академик РАН В.Н. Шабалин считает, что важнейшим демографическим феноменом на современном этапе развития человечества является глобальное увеличение продолжительности жизни и, как следствие, адекватный рост численности пожилых людей в общей популяции населения стран всего мира. В связи с этим проблема обеспечения здорового старения приобретает первостепенное государственное значение, исходя из экономических, демографических, медицинских и этических интересов страны.

В современных условиях негативные изменения физического, психического и духовного здоровья людей старших возрастов носят масштабный эпидемиологический характер. Ухудшение указанных

показателей свидетельствует о необходимости усиления мер защиты пожилых со стороны государства и общества, пересмотра с учетом этого экономической и социальной политики.

В 2014 г. Президент России поручил Правительству Российской Федерации разработать Стратегию действий в интересах граждан пожилого возраста с целью выявления дополнительных возможностей для активной и полноценной жизни после выхода на пенсию. Перед Российской Федерацией согласно программным документам развития страны стоит задача увеличения средней ожидаемой продолжительности жизни населения к 2018 году с 70,8 до 74 лет, а к 2020 году – до 75,7.

При разработке Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста исследователи предлагают учитывать следующее. В перечень приоритетных задач Стратегии должны входить рост уровня материального благосостояния пожилых людей на основе повышения уровня экономической активности (трудовой деятельности); создание адаптированной для пожилых людей инфраструктуры жизнедеятельности; укрепление здоровья, снижение заболеваемости и инвалидности среди пожилых людей; формирование мотивации к здоровому и активному образу жизни от младенчества до старости [4].

Стратегия должна явиться основой корректировки не только региональных целевых программ, но также утвержденных государственных программ Российской Федерации, причем не только социально ориентированных программ (развитие систем здравоохранения, образования, социальной поддержки, занятости и пр.), но также отраслевых (промышленность, транспорт, связь и др.) и региональных государственных программ Российской Федерации [4].

Необходимо создание системы мониторинга и оценки состояния граждан пожилого возраста (оценка состояния и рисков, обусловленных старением, оценка возможностей развития индивидуальных способностей, социального, в том числе трудового потенциала пожилых людей).

Как отмечают исследователи, в распоряжении государства есть обширный набор инструментов реализации политики занятости пожилого населения [3]:

законодательство: антидискриминационные законы, законодательство о защите занятости, изменение параметров действующих пенсионных систем;

финансовые инструменты: воздействие на поведение работников и/или работодателей посредством налогов, субсидий (например, государственное финансирование образовательных программ для пожилых);

информационные кампании: изменение отношения общества (работодателей, коллег) к пожилым работникам, в том числе с помощью СМИ;

возможность действовать в качестве крупнейшего работодателя: государство – пример отношения к пожилым работникам для других секторов экономики (отсутствие дискриминации при найме, продвижении, обучении, сокращении штатов).

Проблемы обеспечения достойной жизни пожилым людям, вопросы старения и долголетия не раз поднимались в Парламентской Ассамблее Совета Европы. В докладах отмечается, что существует настоятельная необходимость изменить подход к процессу старения населения и внести соответствующие изменения в государственную политику, в том числе содействовать развитию добровольной работы представителей всех возрастных групп через укрепление солидарности поколений и путем устранения юридических и административных барьеров, препятствующих активному участию пожилых людей в жизни общества.

В России до настоящего времени отсутствует комплексный межведомственный подход к проблеме долголетия населения: обычно ее последствия сужаются до растущего дефицита трудоспособного населения и нагрузки на пенсионную систему.

Деятельность государства, направленная на поддержку пожилого населения, весьма разрознена. Во-первых, не разработана национальная стратегия по вопросам поддержки активного долголетия, отсутствует государственное ведомство, занимающееся делами пожилых людей. Забота о пожилых гражданах носит в основном пассивный характер, сосредоточена только на финансовой поддержке и медицинской помощи. Несмотря на это, а также на активизацию работы некоммерческих органи-

заций, России сегодня не хватает комплексного подхода к проблеме старения населения, учета меняющихся потребностей пожилого населения и возможностей, связанных с этими изменениями [1].

Необходимы государственные программы, направленные непосредственно на повышение активности пожилых в сфере досуга, образования, трудоустройства. Необходима разработка специальных мер по стимулированию всех видов социальной активности пожилых людей, создания среды обитания, дружественной пожилым, развития специальных форм социальной и медицинской помощи для лиц самых старших возрастов.

Реформирование пенсионной системы, проводимое в настоящее время Российской Федерацией, обусловлено необходимостью ее адаптации к происходящим макроэкономическим и демографическим изменениям. Одной из ключевых государственных задач является обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в долгосрочной перспективе с учетом растущих демографических рисков. В целях решения задачи по развитию пенсионного страхования и обеспечению сбалансированности системы обязательного пенсионного страхования в долгосрочной перспективе ведется работа по подготовке комплексных предложений по обеспечению сбалансированности пенсионной системы [4].

Комплекс проблем, хроническая невозможность их решения в рамках текущей модели функционирования ПФР как инвестиционного агента и пенсионной системы как института, социальная острота нерешенных задач, их масштаб актуализируют исследование возможностей модернизации пенсионной системы в настоящее время.

Причинами сложившейся ситуации, как отмечается в Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года, являются внешние по отношению к пенсионной системе макроэкономические и демографические факторы, проявляющиеся в следующем:

изменении макроэкономических параметров – темпов роста и объемов валового внутреннего продукта, структуры занятости, показателей производительности труда, инфляции и размере заработной платы;

большом объеме скрытой заработной платы;

наличии значительного количества рабочих мест, предусматривающих досрочное пенсионное обеспечение;

увеличении продолжительности жизни;

высоком уровне смертности в трудоспособном возрасте.

Кроме того, в пенсионной системе сохраняются значительные внутренние негативные факторы:

остается нерешенной проблема досрочных пенсий;

не установлен сбалансированный тариф страховых взносов для самозанятых граждан;

действуют тарифы, не позволяющие в рамках сложившейся модели в полном объеме покрывать сформированные застрахованными лицами и гарантированные государством пенсионные обязательства перед гражданами.

«Россия тратит на индексацию пенсий ежегодно около 350 млрд рублей, что равняется половине затрат на высшее образование в стране» – такое мнение высказал глава Комитета гражданских инициатив, экс-глава Минфина РФ Алексей Кудрин на XIV общероссийском форуме «Стратегическое планирование в регионах России: пространство выбора и выбор пространства». «Ежегодно увеличение финансирования за счет федерального бюджета этой проблемы равняется половине финансирования всего высшего образования страны. Это примерно 300-350 млрд рублей в год на дефицит пенсионной системы в силу изменения демографии и других причин, в том числе инфляции» [6].

По оценкам научного сообщества, при сохранении текущей модели функционирования, ПФР потребуются увеличение трансферта из бюджета в размере 1% ВВП каждые пять лет. Темпы потребления средств пенсионной системой РФ рекордны: +3,8 % ВВП за последнее десятилетие, в то время как среднее по миру значение составило +0,9% за 15 лет.

По мнению ряда исследователей, налицо запланированное ухудшение ситуации, причем метод решения проблем, предлагаемый правительством и администраторами пенсионной системы, носит краткосрочный (в категориях пенсионного обеспечения) характер [1].

На сегодняшний день Министерство финансов проводит разработки, согласно которым будут сокращаться расходы на пенсионное обеспечение граждан России: сокращение денежных выплат работающим пенсионерам; увеличение пенсионного возраста с 2016 года.

На сегодняшний день Министерство труда предлагает увеличение рабочего стажа для выхода на заслуженный отдых работникам образования, здравоохранения и творческим людям. Если сейчас для педагогов достаточно 25 лет стажа, а для врачей 20 – при работе на селе и 30 – при работе в городе, то с 2016 года ведомство считает возможным увеличение рабочего стажа на 3 месяца каждый год.

Реформа пенсионной системы входит в программу выхода из экономического кризиса, то есть преследует цель снижение расходов государства. Но увеличение пенсионного возраста – проблема чрезвычайно острая и может вызвать серьезное недовольство общественности. Уже не первый год Министерство труда выходит с данными инициативами, и всякий раз встречает сопротивление социального блока правительства.

Министр труда и социальной защиты Максим Топилин считает, что выигрыш от увеличения пенсионного возраста с 2016 года весьма сомнителен, поскольку непонятно смогут ли быть обеспечены трудоустройством россияне данной возрастной категории.

Литература

1. Ахметов З.Э. К вопросу о перспективах развития пенсионной системы // Новые технологии. 2012. № 2. С. 119–123.
2. Колосницына М.Г., Хоркина Н.А., Доржиев Х.Н. Факторы удовлетворенности жизнью в пожилом возрасте и политика государства // GSOM Emerging Markets Conference: Business and Government Perspectives. СПб., 2014.
3. Колосницына М.Г., Герасименко М.А. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 4. С. 47–68.
4. Материалы международного социально-медицинского форума «Мир активного долголетия – 2014» // www.vernadsky.ru/news/news
5. Прокофьев Н.Н. Особенности преобразований российской пенсионной системы // Вестник международного института экономики и права. 2014. № 2 (15). С. 94–103.
6. WHO (2002). Active Aging: A Policy Framework. Geneva, Switzerland.
7. <http://www.tass.ru>
8. <http://www.unece.org>

Reutov Nikolay Vladimirovich, *applicant*; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: luga5050@mail.ru

PUBLIC POLICY AS A FACTOR OF ACTIVE LONGEVITY

Abstract

The article examines the concept of active longevity, allowing to move the debate on the implications of aging with negative growth expectations burden on public finances and economy to discuss the possibilities of a more active use of the potential of older people. The author examines the key issues of active longevity in Russia, the instrument of social policy to improve the well-being of the elderly.

Keywords: *active longevity, public policy, achievement, health, longevity, traditions.*